

[Уровень расположения Ли Цинмэн стал 30]

???

Хэ Юньсяо слегка смутился, он не расслышал, о чём только что говорила эта девушка Ли Цинмэн.

- Извините, вы только что что-то сказали?

Мэн Цинцин пришла в себя и поняла, что проговорилась, и вдруг сильно смутилась. Однако, будучи старшей принцессой, она привыкла держать себя в руках. Она задумалась лишь на мгновение, прежде чем уже придумала, как вести себя с этим странным мужчиной, который внезапно появился.

Но прежде, чем она успела что-либо сказать, она увидела, что Хэ Юньсяо достал из кармана платок, который держал при себе.

И тогда произошло нечто ещё более непристойное.

Хэ Юньсяо взял этот платок и вытер ею слюну с губ.

Он тщательно, водя платком взад-вперёд, вытер слюну, оставив губы абсолютно чистыми.

Всё тело Мэн Цинцин оцепенело и застыло на месте. Её мозг на данный момент потерял способность мыслить.

За свои почти двадцать лет она дважды теряла самообладание именно в этот день. В первый раз, когда подавилась фруктом, а во второй - когда выплюнула фрукт и изо рта пошла слюна.

И этот мужчина видел всё!

В данный момент Мэн Цинцин хотела лишь найти яму в земле, чтобы спрятаться там. Чтобы больше никогда не иметь дело с ужасным человеческим обществом.

Изначально у Хэ Юньсяо не было привычки носить платок при себе.

Но после того, что случилось с сестрой Ду в прошлый раз, Хэ Юньсяо прекрасно осознал важность платков.

Поэтому платки стали для него необходимостью, и он даже брал с собой в поездки сразу несколько штук.

В конце концов, у него была не только сестра Ду.

И вот сейчас этот платок пригодился.

Вытерев слюну с уголков её губ, Хэ Юньсяо аккуратно сложил платок и положил в карман на глазах у девушки.

Даже обладая сильным характером, Мэн Цинцин никогда не видела подобного поведения!

Какой смысл убирать испачканный её слюной платок?

Она изо всех сил сдерживала стыд и с лёгким румянцем на щеках сказала:

- Отдайте мне платок!

Увидев, что девушка с противоядием просит платок, Хэ Юньсяо твёрдо решил не отдавать его ей.

Хэ Юньсяо справедливо сказал:

- Почему вы так неразумны? Сначала я вас спас, потом вытер ваше лицо собственным платком. Это уже доброта с моей стороны. Но как насчёт вас? Вместо благодарности вы просите мой платок. Разве так бывает? Тот, кто спас другого, должен потом компенсировать спасённому?

Мэн Цинцин не могла вымолвить ни слова от горечи.

Конечно, она была благодарна этому странному и красивому мужчине за спасение жизни. Но как старшая принцесса и пример для всех людей Ци, её репутация, естественно, была важнее жизни.

Если об этом неловком инциденте, когда она подавилась и изо рта пошла слюна, станет известно, то потеря лица коснётся не только её, но и всего клана Мэн и королевства Ци.

Дело даже не в том, что она умрёт, чтобы сохранить лицо, а в том, что в течение многих лет она станет посмешищем для людей всех стран.

Для гордой особы вроде Мэн Цинцин лучше умереть, чем быть объектом насмешек других.

К счастью, опозорена не принцесса Ци, а безымянный юноша с женственной внешностью.

Изначально причиной маскировки под мужчину было поступление в Академию Оленьего Рога, и теперь, когда такое случилось, я не должна дать этому мужчине, взявшему платок, узнать, кто я на самом деле. Иначе это действительно будет слишком унижительно.

Мэн Цинцин собрала мысли и слова, сдавила голос, изучила мужчину и сказала Хэ Юньсяо, сложив руки в приветствии:

- Спасибо вам, Сяо Ли, за помощь. В будущем, если я смогу чем-то помочь вам, брат Ли, просто скажите.

- Просто... - продолжила она, - я очень привязалась к платку, которым вы только что пользовались, и готова заплатить за него большую сумму. Я также хотела бы попросить вас понести убыток и уступить его мне.

Услышав, что девушка с противоядием просит платок, Хэ Юньсяо решил ни за что не отдавать его ей.

Хэ Юньсяо справедливо сказал:

- Что вы имеете в виду, платок стоит не так уж и дорого, я подарю его вам.

Мэн Цинцин тайно обрадовалась, что сможет заполучить то, за что ей стыдно. Но лишь спустя несколько секунд этот весьма привлекательный мужчина заставил её возненавидеть его всей душой.

Он достал из кармана совершенно новый платок, такой же, как прежде, которым ни разу не пользовался.

А затем очень щедро положил его Мэн Цинцин в руку.

- Как раз у меня есть два одинаковых платка, раз он вам так понравился, я подарю вам этот совсем новый.

Глядя на совершенно новый платок в своей руке, Мэн Цинцин поняла, что у неё нет никакой возможности попросить использованный.

Честно говоря, даже старый и суровый премьер-министр Хань Вэньсинь никогда не заставлял Мэн Цинцин, после того как она взяла власть матери в свои руки, терпеть такой урон!

Она начала использовать традиционные навыки своего коварного характера и тщательно запомнила лицо этого мужчины, готовясь когда-нибудь отомстить!

Будучи старшей принцессой, Мэн Цинцин отлично знала, что происходит вокруг. Хотя эмоционально она ненавидела этого мужчину, было неоспоримым фактом, что он всё-таки совершил подвиг, спасая её.

- Не будете ли вы любезны назвать своё имя? Я хотела бы подготовить небольшой подарок, чтобы поблагодарить вас за спасение моей жизни, - спросила она.

Хэ Юньсяо хотел быть прямолинейным, но, подумав о своей скверной репутации, он испугался, что это придаст дурное впечатление об этой девушке с противоядием. Это сделает нападение труднее, чем стоит.

Поэтому он сказал:

- Сяо Юнь. Я всего лишь никто в городе Иньцзин. Не беспокойтесь о подарке, нет необходимости в церемониях.

Она снова спросила:

- Не знаете ли вы свою фамилию?

Глядя на одежду и внешность Хэ Юньсяо, Мэн Цинцин не считала его никем. Скорее, от него веяло воздушностью бесполезного гуляки, похожего на её кузена Ли Цзиня.

Она вспомнила, что среди гуляк в столице Инь особенно выделялся своей внешностью Хэ Юньсяо.

Однако только на основании этих двух фактов Мэн Цинцин не могла сделать вывод о подлинной личности Хэ Юньсяо. Но когда она увидела, что на поясе Хэ Юньсяо висит "Золотой перьевой орден" от императрицы-вдовы, у неё больше не осталось сомнений, и она полностью уверилась, что этот "Сяо Юнь" - Хэ Юньсяо.

Хотя она и не знала, почему Хэ Юньсяо скрыл от неё свою личность, у неё хватило ума не поднимать этот вопрос.

Вместо этого она последовала словам Хэ Юньсяо и сказала:

- Моя фамилия Ли, имя Цинмэн, я из семьи Ли в Цзяннани.

Мэн Цинцин не солгала. В детстве её и впрямь звали Цинмэн, а “Мэн” и “Мэн” звучат одинаково, так что смена с “Цинцянь” на “Цинмэн” не была ложью.

Имя “Цинмэн” было секретным, и о нём знали очень немногие. Единственными двумя ныне живущими людьми, которые знали об этом, были она сама и её мать.

Более того, Мэн Цинцин специально назвала “семью Ли в Цзяннани”, чтобы продолжить фальсифицировать свою личность.

Во-первых, Цзяннань находился далеко, и имена людей там проверить было нелегко. Во-вторых, семья Ли принадлежала к материнской родне, к прямой линии её влияния. В то же время семья была настолько могущественной и имела столько наследников, что создать из воздуха “Ли Цинмэн” было слишком легко.

Он не сомневался, что эта девушка прибыла из семьи Ли в Цзяннани, но вы “женский персонаж”, зачем притворяетесь мужчиной со мной?

Он сердито обнял Мэн Цинцин за плечи и сказал:

- Хороший брат, ты тоже здесь, чтобы учиться в академии?

[Уровень расположения Ли Цинмэн изменился с 30 до 25]

Мэн Цинцин чувствовала себя очень некомфортно от такого чрезмерно фамильярного поведения, даже несмотря на то, что Хэ Юньсяо спас ей жизнь.

Она высвободилась из-под руки Хэ Юньсяо и сказала:

- Брат Сяо, ведите себя прилично, у меня нет странных хобби.

Увидев, что контакт снизит уровень расположения, Хэ Юньсяо больше не пытался приблизиться к этой девушке Ли Цинмэн. Это называется великий мужчина умеет гнуться и растягиваться. Если потерпишь немного, получишь расположение; если отступишь на шаг, я хочу всё!

Оставаясь на месте, Хэ Юньсяо развёл руками и сказал:

- У меня тоже нет никаких странных хобби, я люблю только женщин.

Относительно сексуальной ориентации Хэ Юньсяо система могла быть железным доказательством. Ведь эта система расположения показывала расположение только женщин, а

также информацию о стратегии женского персонажа. Для мужчин, не говоря уже об именах, она даже не хотела выводить строку пробелов.

Мэн Цинцин ответила:

- Я тоже.

Я тоже, ну да.! Ты же женщина!

Хэ Юньсяо специально проверил:

- “Четыре цветка Иньцзина” давно прославились, и каждая обладает своими особенностями, интересно, какая из них нравится брату Ли больше всего?

Хотя Мэн Цинцин и находилась в императорском дворце, у неё было много глаз и ушей на рынках, чтобы следить за общественным мнением. Она также знала о таких вещах, как высокомерие и похотливость Хэ Юньсяо и о том, что четыре цветка Иньцзина были так красивы.

Как женщина, даже если её и не волновала репутация, она любила красоту.

Когда она услышала, как Хэ Юньсяо хвалит других женщин прямо перед ней, она сказала вопреки:

- Мне не нравятся “Четыре цветка Иньцзина”, я восхищаюсь только старшей принцессой.

Говоря о старшей принцессе, Хэ Юньсяо был очень словоохотлив. Он сказал:

- Я никогда не встречал старшую принцессу, но она определённо не настолько красива, как Наньчжу.

Мэн Цинцин тайком сжала кулак, но притворилась, что её лицо осталось бесстрастным, и нахмурилась в недоумении:

- Почему?

Хэ Юньсяо вспомнил сюжет романа и проанализировал в лоб:

- Мэн Цинцин коварна, часто не спит ночами и любит сладкое. У неё наверняка плохая кожа. Может быть, у неё даже есть тёмные круги под глазами, и волосы из-за этого выпадают. Как это сравнить с беззаботной, невинной и милой Наньчжу? Не говоря уже о том, что Наньчжу -

дочь “самой красивой женщины в мире”.

[Уровень расположения Ли Цинмэн изменился с 25 до 20]

Мэн Цинцин так разозлилась, что вся дрожала.

Она стиснула зубы и не проронила ни слова.

Если бы она не была такой замкнутой раньше, то сейчас, боясь раскрыть свою личность и опозориться, она заставила бы Хэ Юньсяо хорошенько посмотреть на красоту старшей принцессы!

Что значит “не такая красивая, как Наньчжу”?

Она намного красивее девушки 16-17 лет вроде Наньчжу!

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3662508>